

ДАРЬЯ ФЭЙР

ALMA VALLEY X

Я НЕ ВЕРЮ В ЧУДЕСА

18+

Дарья Фэйр Alma Valley X, или Я не верю в чудеса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63917286

SelfPub; 2023

Аннотация

Порой чудеса случаются, даже если в них не верить. Ольга Ивановна считала, что мечты не приводят ни к чему хорошему, но внезапно встретившийся байкер в ту самую ночь, когда ей так необходима была помощь, внезапно открыл мир с другой стороны. И это ли не чудо – когда свалившиеся проблемы вдруг оборачиваются испытаниями, призванными вновь ощутить вкус к жизни? В тексте присутствуют сцены курения и употребления алкоголя!

Дарья Фэйр

Alma Valley X, или

Я не верю в чудеса

Ольга Ивановна всегда скептически относилась ко всяческим сектантам, битвам экстрасенсов и прочей околонучной ерунде, что с охотой обсуждали её не столь начитанные подруги. Она, пусть втайне, но всё же гордилась тем, что чётко знает, что, откуда и почему берётся. Уже сорок семь лет она уверенно шла по жизни, как и положено серьёзной и умной женщине. Окончила школу с золотой медалью, с блеском окончила педагогический факультет, вышла замуж, родила дочь, а через несколько лет сына. Проработала в школе пятнадцать лет... а дальше жизнь закончилась.

– Пакет брать будете? – устало спросила она и тут же спохватилась и покраснела.

Продавщица продуктового магазина понимающе улыбнулась и взяла карточку из слегка подрагивающих тонких пальцев с аккуратным неброским маникюром. Ольга Ивановна положила в сумочку бутылку кефира, плитку горького шоколада и упаковку солёных орешков. Пачку сигарет она воровато засунула в карман лёгкой джинсовой курточки поглубже, но потом вспомнила, что уже семь лет как никто не упрекает её в этой маленькой слабости. Забрала карту и, поблагода-

рив, отошла от прилавка, на который уже наседали какая-то кучерявая женщина, пахнувшая удушливо-сладкими духами.

Вечер уже наступил, но в центре Москвы темно не бывает никогда. Ольга Ивановна пригладила короткие седые волосы, поправила очки в тонкой оправе и, наконец, вернула себе уверенность. Совсем эта столица выбила её из колеи, в родном Славянске-на-Кубани она чувствовала себя намного спокойнее. Здесь же её всегда не отпускало чувство, что она нищая в царском дворе. Уже третий раз она здесь, да всё не избавится.

Ольга Ивановна достала кошелёк, приладила в отдельный кармашек свою карточку и на всякий случай проверила билет. «17 мая, 23.48. Москва пасс. – Краснодар. Плацкарт, 37 место». Достала телефон: 20.37, 17 мая. Всё в порядке. До поезда ещё три часа. А дочка пусть дома с мужем сидит, нечего ей по ночам шататься, район у них неблагополучный. Ольга Ивановна постоянно следила за сводками новостей и знала, что в Химках за прошедшую неделю было три грабежа, авария в теплосети, стая бездомных собак напала на прохожего, и даже нашли один труп. Пусть лучше ужинают и спать ложатся, а она успеет погулять по ночной Москве, чтобы было что рассказать подругам.

Она вдохнула тёплый, ещё не душный воздух большого города, улыбнулась и ступила на пешеходный переход.

– Вашу мать!!! – как-то само вырвалось у неё.

Она отпрыгнула на два шага назад, но мотоциклист уже

остановился. Успел – сантиметров десять оставалось. Даже свой белоснежный мотоцикл на переднее колесо поставил. Встряхнулся, приподнял визор белой кожаной перчаткой и взглянул на Ольгу внимательными, но не злыми глазами.

– Уважаемая леди! – прогудело из-под челюсти шлема. – Вы проживёте дольше, если переходить дорогу будете на зелёный, а не на красный.

Ольга Ивановна смутилась. Совсем не обратила внимания на сигнал, привыкла к тому, что большинство перекрёстков дома не регулируются.

– А что вы несётесь как сумасшедшие? – строго спросила она, чтобы побороть смущение. – Тут вам не трасса, чтобы гонять!

Мотоциклист не ответил, глаза блеснули улыбкой, он коротко кивнул, с щелчком опустил визор и сорвался с места, обдав Ольгу Ивановну воем спортивного движка. Она встряхнулась, ещё раз строго посмотрела вслед стремительно тускнеющему красному огоньку стопсигнала и, предварительно убедившись, что зелёный человек уже шагает в своём электронном мире, завершила переход.

И всё же Москва завораживала. Было здесь что-то от Булгакова. Вот идёшь по улицам, а так и кажется, что сейчас из окна старого дома выглянет рожа в пенсне и блеснёт хитрым глазом. По этим улицам ходила Маргарита со своими отвратительно-жёлтыми цветами. И почему «отвратительными»? Ольга Ивановна любила мимозу. Она вообще любила цветы.

Ещё с тех времён, когда робкий первоклассник подарил ей чуть мятый букет хризантем. Тогда она знала, что живёт не зря.

Сухая рука с тонкими пальцами по привычке погладила одинокую серёжку на цепочке. Их ей подарил коллектив, когда она выпустила свой первый класс во взрослую жизнь. Повезло, что сын уронил её за диван несколько лет назад, и муж сдал в ломбард всего одну. Золотые, с настоящими жемчужинками! Ах, какие красивые серёжки были!

Ольга Ивановна строго фыркнула и пошла по аллее дальше. Уж что-что, но она точно знала, что сожалеть о прошлом – дело глупое. Будешь сожалеть о прошлом – пропустишь будущее! Фантазии вообще до добра не доведут: если все будут предаваться мечтам, работать будет некому. И так страшно уже довели...

Ольга Ивановна остановилась и огляделась вокруг. Фонарики горят, дорожка чистенькая, ровненькая, лавочки по краям да по урне возле каждой. Молодёжь навстречу идёт, все опрятные, довольные, откуда-то приятно пахнет кофе. И до чего, спрашивается, довели? Она даже руками развела, осознавая, что старая установка куда-то растворяется. Ну вот, ещё одна тема с подругами закрылась. Не поймут они, им по наезженной колее проще ездить.

– Ну и ладно! – гордо вскинула подбородок Ольга Ивановна и пошла дальше.

Два часа промелькнули незаметно. Вечно горящий, вечно спешащий город затягивал. Даже уезжать не хотелось. Интересно, смогла бы она устроиться здесь на работу? Пожила бы пару месяцев у дочки, а там, глядишь – и жильё бы дали. Ну или сняла бы. Тут, поди, и люди-то другие, есть с кем поговорить о литературе, например. Может, за годик и сама бы здесь освоилась? Эх, если бы не сын...

В душе Ольга Ивановна знала, что она москвичка. Видимо, поэтому так остро ощущала, что не вписывается в общий фон. По бабушкиной линии все москвичи. Мать её здесь родилась, да вышла замуж за военного, с тех пор и закрыла для них Златоглавая свои ворота. Хорошо хоть дочка смогла вырваться!

Ольга Ивановна даже не заметила, как пешком добралась до вокзала, и только там поняла, как гудят ноги. Ну, будет что вспомнить!

Она, глубоко вздохнув, ещё раз оглядела огонёчки высоток и зашла в вокзал. До отправления поезда оставалось чуть меньше часа. Ольга Ивановна выпила кофе, погуляла по зданию Павелецкого вокзала, любуясь архитектурой, и когда у неё оставалось всего двадцать минут, скрепя сердце, отправилась на посадку.

– Пропустите! – раздался голос сзади, и её грубо толкнул какой-то мужик, бегущий к платформе. Чемодан на колёсиках зацепился за что-то и неуклюже, как ленивая панда, завалился на бок.

Ольга Ивановна покачала головой, строго поглядела на мужика, а затем медленно поднесла руку к лицу и закрыла ладонью кривящийся от ужаса рот.

– Чемодан! – отчаянно прошептала она.

Порой, когда ты уже взрослый и самостоятельный, привыкаешь к чувству спокойствия и уверенности, даже если жизнь не такой уж мёд. Порой это чувство даже становится частью природы. Так было и у Ольги Ивановны, которая привыкла строить свою жизнь, просчитывая всё до мелочей. Именно поэтому в этот момент вся картина мира пошла трещинами и рухнула, образовав в груди невообразимо чудовищную холодную пустоту.

Чемодан! Чемодан! Чемодан!

Ольга Ивановна не запомнила, как вышла на улицу. Прохладный ветерок взъерошил короткие седые волосы, пачка сигарет выпала, и какой-то вежливый прохожий подал её назад. Она вытащила сигарету дрожащими пальцами, чиркала-чиркала зажигалкой, но никак не получалось.

Внезапно прямо перед ней вспыхнула синим пламенем турбо-зажигалка. Она благодарно выдохнула, прикурила и только после этого взглянула на галантного доброжелателя.

Странные, какие-то уродливые белые сапоги, и это весной! Дальше неестественно выступающие белые колени, длинные руки, сутулая спина с горбом и чистое, почти невинное голубоглазое лицо над воротником белой кожаной куртки, которое всё норовили закрыть льняные длинные во-

лосы, трепетавшие на ветру. Ольге Ивановне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть в глаза несуразной долговязой фигуре. Неужели девица такая? Бедная девочка, ей же и каблучки не надеть, а с таким остеохондрозом ещё и груди не видно будет...

– Доброй ночи, уважаемая леди! – раздался приятный мужской голос, и Ольга Ивановна поняла, что перед ней никакая не девица, а тот самый байкер, который чуть не сбил её на переходе.

Она бы рассердилась, но сейчас была настолько взволнована, что забыла про всё: и про необходимость ещё раз сделать суровое замечание, и про то, что неплохо бы выразить благодарность за обходительность. Её мысли тут же вернулись к чемодану, и она жадно затянулась.

– Что случилось? – дружелюбно поинтересовался парень.

– Чемодан! – повторила Ольга Ивановна свою мантру вслух, не зная, что ещё делать.

– Что «чемодан»?

– Чемодан! Забыла! Там лекарства для Володи... А я его оставила в магазине! Как раз у перехода, где вы меня чуть не сбили!

Ольга Ивановна к своему удивлению поняла, что сейчас заплачет. Ещё этого не хватало! Она не плакала уже много лет, с тех пор, как сына парализовало. Сурово сдвинув брови, она взглянула на парня. А тот глубоко-глубоко вздохнул, смерил её взглядом, потом поглядел на собственную сигаре-

ту и опять на неё. Брови дёрнулись, губы скептически скривились. Он не глядя бросил бычок в урну, достал из кармана телефон и хлопнул в ладошку растерянной Ольге Ивановне:

– Увидимся в Туле, – сказал он, похлопал её по плечу и быстрым шагом направился к припаркованному мотоциклу. Обернулся и, уже надевая шлем, крикнул застывшей женщине: – ПОЕЗД! Пять минут до отправления! Быстро!

И Ольга Ивановна побежала в вокзал, на бегу доставая документы и билет.

И уже в вагоне, хватаясь за поручни, под размеренный перестук колёс, она задумалась, правильно ли поступила? Так и села на своё боковое место, прижав руку к груди и пытаясь понять, что же сделала.

Найдёт ли он её чемодан? А если нет? А ведь лекарства-то по рецепту дочка достала в Москве! Не купишь их дома! А если нужно было ехать самой? Или в полицию заявить, вдруг бы нашли? И кто этот парень вообще? Можно ли ему доверять? А если он... Но ведь он ей телефон свой в залог оставил! А если он краденый?!

Ольга Ивановна положила тонкий аппарат в кислотно-разноцветном чехле перед собой на стол, не зная, что делать. Может, поискать в контактах кого-нибудь и позвонить? Или нет? Всё же чужая вещь – неприлично. Так и сидела, глядя на него, пока другие пассажиры укладывались спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.